

А. Соловьев

О чем бы я ни подумал,
в каких бы мыслях не помысал,
как червь,
брат мой,
верь в мою веру,
мне верь.

Что бы ни говорили,
как бы ни вывернули мой мир —
в бред,
брат мой,
верь в мою веру,
мне верь.

Когда увидишь,
как с глупым смехом
меня выставляют за дверь,
брат мой, брат мой,
верь в мою веру,
мне верь.

xxx

Пора...
Давно пора пропасть.

Упасть
и не подняться.

Исчезнуть,
затеряться песчинкою в песке.

Набраться сил и стать
никем нигде.

xxx

Дно дня.
Бесстрастный приговор часов.
Слеза на зеркале.
Кошмар избытка слов
Боязнь непонимания.

xxx

Нет, ...
никогда не угадать, —
что надо взять,
а что отдать.

И знать нельзя.
Приходится играть в себя.

Как будто снегопад
из кубиков игральных,
свет свечек дальних,
сентиментальных карт расклад.

xxx

Погода серо-стального цвета,
холодный дождь . . .
старательно смывает
остатки лета.

В такое утро не поймешь
ты был или ты не был.
В такое утро, взглянув на небо,
спять уснешь.

xxx

Поворот на Лесной проспект.

Ночью . . .
в трамвае . . .
еду сквозь город мой, мокрый.

Открываются двери —
афиши — . . . . .
слово "Вивальди".

xxx

Прости,
но я не в силах объяснить стихи.

Пойми,
наши пути
не кончатся в день смерти.

xxx

Иногда, поздно ночью,
я остаюсь один,
хожу по квартире,
гляжу на себя
в старое зеркало,
сквозь-сеть его морщин,
хочу разглядеть то —
чего не было.

И вдруг опять его глаза,
того, с той стороны.
Я запомнил и понял
все что он сказал,
как будто знал его сны.

И мы улыбнулись улыбкой престою,
и мы отвернулись и разошлись.
И он пошел обратно в покой,
а я отправился в жизнь.

XXX

На белом шелке снега
черной тушью почти
мастер неведомый
кисточкой точной
лишет картину
в японском стиле.

Несколько линий —
и ветви сухие —
женские руки в скорби и муке.
Несколько пауз
и места для слов не осталось.

XXX

Город ночной
пуст, чист...
Минуты любви прошли.
Час сна настал.

Рядом таксист молчит,
курит. Устал.
Яростно мчит —
хочет догнать
сон и любовь, —
нет опоздал.
Об этом ему
я не скажу.
Не стану отбирать
стремительной его надежды.
Пусть гонит сквозь город,
счастливый невежда,
пусть верит,
а я перестал.

xxx

Гимн

В словах как в одиночке, —
не вырваться из слов.
Все только в снах
происходит без слов.
но в снах мы одиноки.
Как горько-сознавать,
что главного не высказать словами
и говорить, и говорить...
Как дивно в снах парить
над всеми нами, —
все знать, все видеть,
всех-любить...
молчать и ни о чем не говорить.
Как уместить
весь этот мир между глазами,
от боли не прикрыв глаза,
не стиснув зубы.
Как смерзительны торжественные трубы,
когда трубить пельзья!